

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

О. Климанова

4 курс, юридический факультет

Научный руководитель – доп. Р.А. Сошников

В настоящее время электронная коммерция чрезвычайно распространена, что подтверждают данные неофициальной статистики: 60-70% организаций во всем мире использует сети Интернет для выдачи заказов при приобретении товаров и услуг и 40-50% – для осуществления продаж. Процессы интернационализации и активной глобализации общества, практически повсеместная компьютеризация подталкивают нас к необходимости детального урегулирования данного развивающегося вида международной торговли, выработать правовую стратегию, которая способствовала бы развитию глобального рынка. И именно отсутствие унифицированной законодательной базы и единой правовой позиции по ключевым проблемным вопросам создают все новые трудности для эффективного внедрения электронной коммерции в жизнь мирового сообщества.

Спорным является вопрос налогообложения объектов международной электронной торговли. Например, по сей день действует Директива Европейского Союза 2002/38/ЕС о налогообложении электронной коммерции, которая была принята 7.05.2002 г. Активное противодействие данной директива вызвала со стороны многих государств, где НДС отсутствует (США) и государство вынуждено будет платить налог, а также, например, при поставках электронных услуг из России в страны ЕС будет возникать налоговая база на НДС и в ЕС, и в России. В настоящий момент в мире сложилась иная позиция, чем у ЕС: сокращение или отмена таможенных тарифов, налогового бремени будет только способствовать развитию международной торговли и выгоде для всех стран (позиция США, стран-участниц ОЭСР). Существует и вторая точка зрения, которую разделяют развивающиеся страны: их бюджету будет нанесен ущерб, если свободная торговля будет разрешена до того, как данные государства стабилизируют и укрепят свои позиции на мировых рынках. Правда, навряд ли данные недополученные средства являют собой существенный размер упущенной выгоды для бюджета государства, но проблема в целом остается нерешенной.

Если говорить о законодательстве, стоит отметить, что 16 декабря 1996 г. был принят Типовой закон об электронной торговле на 29-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Главная его цель состояла в том, чтобы унифицировать практически отсутствующее законодательство в области электронной торговли. Типовой закон устанавливает ряд наиболее важных принципов. Один из них касается недопустимости дискриминации

информации. Ст. 5 гласит: ее не следует признавать как не имеющую юридической силы, исковой давности, хотя она составлена в электронной форме. В целом Типовой закон основывается на создании функционального эквивалента таких понятий, действующих в сфере бумажных документов, как "письменная форма", "подпись" и "подлинник". Устанавливая стандарты, на основе которых можно оценить юридическую ценность электронных сообщений, Типовой закон должен играть значительную роль в расширении масштабов использования небумажных сообщений, которые в том числе признавались полноправным доказательством по делу. В настоящее время единообразное законодательство на основе вышеназванного закона принято более чем в 50 странах.

В РФ сфера электронной торговли весьма молода не только и не столько в экономическом смысле, сколько в правовом. В настоящее время действуют Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом», и некоторые другие подзаконные акты. Также с 2001 по 2008 гг. рассматривался в Государственной Думе Федерального Собрания РФ законопроект «Об электронной торговле», который в результате не был принят.

В науке же предлагается две модели правового регулирования электронной торговли в России. Первая из них ориентирована на создание развитого внутреннего рынка электронной торговли, и она требует очень развитой правовой инфраструктуры, которая включает в качестве важнейшего компонента и защиту интересов потребителей как одного из главных факторов роста эффективности именно внутреннего товарооборота. Вторая модель, ориентированная на преимущественное развитие внешнеторговых связей, предполагает больший упор на механизмы саморегулирования, в основе которых лежит представление о ведущей роли мировой экономики в формировании потоков товаров и услуг в электронной форме. В последнем случае это связано с возможным членством России в ВТО, и является, как полагаем, наиболее вероятным вариантом дальнейшего развития событий.